Я молча вышла, боясь лишний раз вздохнуть. Не знаю из-за чего, то ли из-за сильного напряжения, то ли холодного обращения наследного принца со мной, но внезапно я почувствовала, что меня снова начало лихорадить. Плотно сомкнув губы, я невольно все-таки сделала протяжный выдох горячего воздуха. Голова раскалывалась, держась из последних сил, я, не заметив даже как, крепко вцепилась в подол своей юбки.

Потерпи еще немного, Аристия.

Попытавшись кое-как выпрямиться, я шла вслед за принцем. Вскоре мы вышли на просторную площадь, уставленную экипажами. Я вздохнула с облегчением, сделав вежливый реверанс мальчику с синими волосами:

– Премного благодарна, что проводили меня досюда. Позвольте мне покинуть вас.

– Сэр Лэнк! – даже не взглянув в мою сторону, он окликнул императорского рыцаря, стоящего неподалеку. Когда тот подошел ближе, он отдал ему приказ голосом, нетерпящим возражений. – Как можно скорее подготовьте экипаж. Я направляюсь в дом Ла Моник.

– Да, ваше высочество!

Я широко распахнула глаза от удивления.

О чем он, черт возьми, сейчас говорит?

После того, как он отдал все распоряжения, он уставился на меня. Очевидно, что он был сейчас не в духе.

В этот момент до меня дошло, что наследный принц собирается проводить меня до самого моего дома, раз император не уточнил, как далеко он должен меня сопровождать. Чтобы выполнить наказ императора лучшим образом, он собирался выполнить его до конца.

Я поспешно опустила глаза, опасаясь, что могу еще больше рассердить его, когда он и так был явно зол. Я пыталась взять себя в руки, уже искусав все губы, но меня все сильнее шатало из стороны в сторону.

Я уговаривала себя, давая самой себе клятвы, что продержусь еще чуть-чуть.

Сколько прошло времени, пока мы ждали экипаж? Не знаю. Я увидела, как к нам приближается богато украшенная карета с гербом императорской семьи на дверце. Я нервно забралась в салон. Стараясь во время поездки смотреть только на сложенные на коленях руки. Но в какой-то момент я подняла глаза и тут же заметила на себе холодный взгляд. Я не знала, о чем думал в этот момент наследный принц, но он пристально смотрел на меня, не отрываясь. Когда в какой-то момент, не в силах больше выдержать этот холодный взгляд, я часто

задышала, он отвел его в сторону, уставившись в окно кареты. И снова в салоне разлилась тяжелая тишина.

Я с трудом доехала до своего особняка. Выйти мне помог рыцарь. Я чувствовала, как постепенно снова немного оживаю.

Мне казалось, что сегодня я добиралась очень долго до дома. Если бы я пробыла с ним наедине еще чуть дольше, кажется, я бы могла запросто задохнуться прямо в салоне. После того, как я вышла из кареты и поправила одежду, мальчик, что продолжал изучать меня холодным взором, проговорил:

– До встречи.

– Да, ваше высочество, благодарю…

Бах!

Дверь кареты резко захлопнулась, не дав мне даже договорить. Я горько улыбнулась, глядя вслед постепенно удаляющейся карете. Приложив ладонь ко лбу, с тяжелым сердцем я вошла в дом.

Отличался ли императорский дворец от других мест? Не думаю.

Через три дня после возвращения из дворца я с трудом встала с постели. Я все еще чувствовала слабость, но мне было уже намного лучше.

Как только я открыла дверь своей комнаты, я со вздохом посмотрела на человека в белом мундире, стоящего рядом с моей комнатой.

Как я докатилась до такой жизни?

Для моей защиты император прислал пару императорских рыцарей. Они представились как сэр Сеймур и сэр Джун, попеременно теперь охраняя меня. Они не покидали свой пост даже ночью, оставаясь возле дверей моей спальни. На мои возражения, они отвечали, что ночью нас подстерегает еще больше опасностей, чем днем.

Почему император отдал такой приказ? В нынешней ситуации, когда местные политические группировки были слишком заняты защитой своих владений, чтобы воевать с кем-то еще из соседей, маловероятно, что кто-то попытается причинить мне вред. Кроме того, более половины регулярных войск находились вне столицы, что привело к увеличению нагрузки на каждого рыцаря, оставшегося в столице. И в такой ситуации император прислал мне не одного, а даже двух императорских рыцарей, которые должны были защищать только императора и его семью. Означало ли это, что император не собирался дать мне свободу?

Я пыталась жить, не обращая внимания на такие вещи, но не могла. Потому что эти два императорских рыцаря продолжали маячить у меня перед глазами постоянно. Внезапно мне стало так смешно. Я не получала такого обращения, даже когда была семнадцатилетней императорской наложницей, но сейчас, когда я все еще являюсь только дочерью маркиза и невестой наследного принца, я получаю такое особое обращение.

– Леди, вам доставили письмо от Де Вериты.

Пока я нервно смеялась над всей это сложившейся ситуацией, ко мне подошла Лина с письмом от Де Вериты, полученным спустя месяц после того, как все отбыли из столицы. Мое сердце взволнованно застучало. Вскрыв печать, я тут же принялась читать его содержимое.

В памяти всплыли его волосы, зеленые, словно свежий весенний бутон. Еще я вспомнила его изумрудные глаза с теплым светом, идущим изнутри. Пока я читала письмо, мне казалось, что я слышу, как он говорит со мной, стоя рядом.

Спасибо, тебе, Аллендис, за добрые слова.

Вспоминая только что прочитанное, мои глаза затуманились от слез. Я подняла мокрые глаза, уставившись в потолок. Поморгав немного, я смогла, наконец, прояснить взор. Как вдруг услышала стук дверь. Вошел дворецкий.

– Миледи.

– Что случилось? – спросила я приглушенным от только что пролитых слез голосом. Я отчаянно пыталась сдержаться, но дворецкий, похоже, уже заметил, что я была немного взволнованна, после прочтения письма от Аллендиса. Молча положив новый конверт, дворецкий подал знак Лине выйти с ним из комнаты.

Я также молча посмотрела вслед удалившимся слугам и вскрыла новое письмо.

http://tl.rulate.ru/book/9484/2048302